

Федеральное агентство по образованию
Сибирский федеральный университет
Институт естественных и гуманитарных наук

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

*Сборник научных статей
V Всероссийской научной
студенческой конференции*

Красноярск 2007

УДК 809.22
ББК 85.03 (0)
А 43

Научный редактор д-р филос. наук, проф. В.И. Жуковский

А43 Актуальные проблемы анализа художественного текста: сб. науч. статей/ Под ред. В.И. Жуковского; ИЦ Института естественных и гуманитарных наук Сибирского федерального ун-та. - Красноярск, 2007. – с. 90.

В сборнике представлены студенческие сообщения и доклады, связанные с актуальными проблемами анализа таких текстов художественной культуры, как священные писания, эстетико-философские трактаты и сочинения, тексты художественной литературы, музыкального и изобразительного искусства.

© Институт естественных
и гуманитарных наук СФУ, 2007

В.С. Малых, Г.В. Мосалева *

**МОТИВ ПОГИБШЕЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ
В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
(на материале творчества Н.С. Гумилева)**

Творчество знаменитого русского поэта Николая Степановича Гумилева (1886-1921) – важная веха в истории мировой культуры. Поэт активно работал с мифопоэтическими архетипами, религиозными символами, переосмысляя давно, казалось бы, застывшие сюжеты. Цель данного исследования – показать на примере одного мотива, как в художественной системе поэта происходит переработка культурного наследия предшествующих эпох. Любовная лирика поэта построена на противопоставлении, борьбе двух полярных начал – мужского и женского, заканчивающейся поражением одного из них [5], в связи с чем можно говорить о константной природе темы противоборства в поэзии Гумилева. Мотив погибшей возлюбленной представляет собой как бы иное, очень грустное, разрешение этого конфликта. Имея глубокие художественные корни в мировой культуре, мотив этот, начиная со сборника «Чужое Небо» (1912), не очень заметно, но прочно завладевает мыслями поэта, неожиданно прорываясь впоследствии в одном из его

* © В.С. Малых, Г.В. Мосалева, 2007.

самых загадочных и совершенных произведений – «Заблудившемся трамвае» (1920).

Биографической основой для этого мотива, безусловно, явился трагически закончившийся роман Н.С. Гумилева и М.А. Кузьминой-Караваевой 1911 года [6, с.117-118]. Здесь мы полностью присоединяемся к мнению тех исследователей, которые видят за именем «Машенька» в «Заблудившемся трамвае» не героиню «Капитанской дочки» А.С. Пушкина, а в первую очередь реально существовавшую женщину, болезнь и смерть которой сильно потрясли Н.С. Гумилева [3]. О взаимоотношениях поэта с Машей Кузьминой-Караваевой известно из воспоминаний современников [2, с.43]. Образ Маши редко встречается в поэзии Гумилева, но его никогда не спутаешь с образами других реально существовавших женщин. Появление его всегда сопровождается ощущением грусти, жалости, раскаяния со стороны лирического героя.

Художественные корни мотива погибшей возлюбленной уходят в глубокую античность, где обнаруживается древний архетип – миф об Орфее и Эвридике [4, 262-264]. Судьбу мотива в мировой литературе можно проследить по произведениям авторов разных эпох. Это и раннее Возрождение (тема Беатриче у Данте), и эпоха романтизма, где наибольший интерес в этой связи представляют два имени: Новалис и Эдгар По.

В отношении Эдгара По можно упомянуть в первую очередь о его новелле «Лигейя» и стихотворениях «Ворон» и «Анабель-Ли», в которых мотив погибшей возлюбленной является стержневым [8, с.74-88, 605-609, 617-618].

Общий для Новалиса и Гумилева мотив погибшей возлюбленной связан с трагической гибелью любимой девушки в жизни самих поэтов. На них обоих эта смерть произвела в свое время неизгладимое впечатление. Вот, например, что пишет по этому поводу о Новалисе исследователь его творчества В.Б. Микушевич: «В романтической новелле смерть возлюбленной всегда является кульминацией действия. Так было и в жизни Новалиса. Неизвестно, решили бы те четверть часа судьбу его жизни, если бы не эта смерть. Она превратила всю оставшуюся жизнь и творчество Новалиса в рыцарское служение, о чем знали только самые близкие друзья...» [7, с.197]. По нашему мнению, подобное замечание равно справедливо и для Н.С. Гумилева, хотя мотив погибшей возлюбленной не так сильно проявлен в его творчестве, но не менее важен.

Значительное место занимает интересующий нас мотив и в изобразительном искусстве (достаточно вспомнить, например, картину М.Н.

Воробьева «Дуб, раздробленный молнией» (1842) – эту аллеорию на смерть жены художника [9, с.50]).

Судьбу мотива в творчестве самого Гумилева вкратце можно показать на примере таких наиболее показательных стихотворений, как: «Из логова змиева», вошедшего в книгу «Чужое Небо», «Канцоны» из сборника «Колчан» (1916) и «Заблудившийся трамвай» из последней книги поэта «Огненный столп» (1921).

Стихотворение «Из логова змиева» [1, с.189-190] как таковое смерти возлюбленной в своей сюжетной структуре не несет. Но для нас важно, что именно здесь намечается новое решение константной темы любви-противоборства: сопротивление «крещеному» лирическому герою его «не жены, а колдуньи» заканчивается поражением последней. При этом герой, ранее склонный получать некое темное удовольствие от «окрашенных кровью поцелуев» («Это было не раз» [1, с.155]), теперь произносит: «Мне жалко ее, виноватую...». Одним словом, некоторый поворот в творческом осмыслении любви у Гумилева очевиден, хотя героиня стихотворения «Из логова змиева» имеет своим прототипом скорее Анну Ахматову, чем Машу Кузьмину-Караваеву.

По-настоящему проявляет себя мотив погибшей возлюбленной в стихотворении «Канцоны» [1, с.274-275]. Основная тема здесь – обреченность всего сущего, уязвимость и преходящесть красоты в мире, где есть смерть. При этом страдания лирического героя связаны с чувством невозможности обессмертить красоту в слове, как то удавалось сделать античным авторам, в творениях которых до сих пор живы «юноши и девушки Эллады». Н. С. Гумилев обращается к проблеме невыразимого в творчестве, ибо его герою «неведомы слова», с помощью которых он мог бы создать стихотворный памятник возлюбленной, отсюда – ощущение некоей вины, горечи.

Логично предположить, что уже при написании «Канцон» Н.С. Гумилевым руководили те же идеи, что и при написании «Заблудившегося трамвая» [1, с.441-442]. Более того, строка «Где же теперь твой голос и тело» из последнего является, по нашему мнению, автореминисценцией именно из «Канцон»:

Правдива смерть, а жизнь бормочет ложь...

И ты, о нежная, чье имя – *пенье*,

Чье *тело* – музыка, и ты идешь

На беспощадное исчезновение.

Итак, мы подошли к «Заблудившемуся трамваю», но, в силу того, что подробный разбор этого стихотворения требует отдельного исследования, ограничимся здесь лишь некоторыми предпосылками, сформулированными относительно мотива погибшей возлюбленной. Пред-

посылки эти в свою очередь помогут при непосредственном анализе поздней лирики поэта. Во-первых, это комплекс вины, раскаяния, сопровождающий мотив погибшей возлюбленной у Гумилева. В образе Машеньки комплекс этот достигает апогея, смешиваясь с раскаянием в грехах прошлой жизни, и в этом отношении образ главной героини приобретает искупительную функцию, как указывает Ю. В. Зобнин [3]. Во-вторых, важно отметить, что здесь сводится на нет сам конфликт, оформившийся в виде константной темы любви-противоборства. В «Заблудившемся трамвае» явлен лишь мотив погибшей возлюбленной.

В завершение хотелось бы отметить, что образ Машеньки слишком многоаспектен и чрезвычайно сложен, чтобы рассматривать его в рамках какой-то одной темы. Но именно мотив погибшей возлюбленной и связанные с ним переживания лирического героя представляются нам основополагающими для понимания этого образа.

Список литературы

1. Гумилев Н.С. Глоток зеленого шартреза: Стихи, проза, поэмы. – М., 2002. – 640 с.
2. Гумилева А.А. Николай Степанович Гумилев// Гумилев Н.С. Глоток зеленого шартреза: Стихи, проза, поэмы. – М., 2002. – 640 с.
3. Зобнин Ю.В. «Заблудившийся трамвай» Н.С. Гумилева (к проблеме дешифровки идейно-философского содержания текста). – <http://www.gumilev.ru>
4. Лосев А.Ф. Орфей// Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2т. Т.2. – М., 1982. – 720с.
5. Лосиевский И.Я. «Самый непрочитанный поэт» XX века. – <http://www.gumilev.ru>
6. Лукницкая В.Н. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. – Л. 1990. – 302 с.
7. Микушевич В.Б. Миф Новалиса// Новалис. Генрих фон Офтердинген. – М., 2003. – 280 с.
8. По Э.А. Золотой жук: Рассказы, повесть, стихотворения. – М. 2002. – 640 с.
9. Русские художники от «А» до «Я». – М., 1996. – 216с.